

АЛЕКСАНДР КИКЛЕВИЧ (Słupsk)

КОЛИЧЕСТВО И ЮМОР

У Пушкина было четыре сына, и все идиоты.

Д. Хармс

1. Введение

Количество, как показывают лингвистические исследования последнего времени, является одной из базовых когнитивных и семантических категорий, что, в частности, подчеркивает Х. Яхнов в статье, помещенной в данном сборнике (Яхнов 2001). Неудивительно поэтому, что количество представляется «вездесущим», в том числе и в тех сферах человеческой деятельности, которые связаны с речью: говоря о чем-либо, практически невозможно избежать количественных характеристик предметов и их отношений. Это касается и текстов с намеренным, запрограммированным юмористическим эффектом (впрочем, такой эффект может быть и случайным). Количественная параметризация хотя бы косвенно присутствует даже в тех случаях, когда у смешного совсем иная, неквантитативная природа, как в следующем старом анекдоте.

- (1) *В семье родился мальчик. Конечно, у родителей большая радость. Но проходит год, потом второй, а мальчик все молчит. Беда! Но вот однажды во время завтрака мальчик произносит:*
– *Каша соленая!*
Родители переполошились, запрыгали:
– *Сынок, да ты, оказывается, говорящий!.. Что ж ты раньше-то не говорил?*
– *А чего говорить? – отвечает сынок. – Раньше каша нормальная была.*

Причина комического эффекта в данном случае заключается в необыкновенной рассудительности, практичности двухлетнего ребенка. Количество же выступает как сопутствующий, но неустранимый фактор: в тексте сообщается о возрасте мальчика (*проходит год, потом второй*), что со-

здает эффект нарастания признака и эффект ожидания развязки. Благодаря использованию количественной характеристики юмористическое воздействие текста, таким образом, усиливается.

Сопоставление количества и юмора может, на первый взгляд, вызвать недоумение и удивление: количество – категория *рациональная*, основанная на *практической* потребности человека в измерении и счете, а вот комическое – это, скорее, категория *иррациональная*, «*праздная*», основанная на потребности человека, например, в психологической разгрузке. И все-таки между количеством и комическим есть переходные мосты. Как не обратить внимания (хотя бы и за рамками научного дискурса) на сходство в звучании самих слов или на русское идиоматическое выражение *смеяться до колик*, вспоминая при этом знаменитое райкинское *коликчество*? Что касается объективно существующих связей между данными категориями, то основное, что их объединяет, – это понятие *нормы*. Соотнесение с количественной нормой позволяет в индоевропейских языках дополнительно характеризовать референты именных групп с помощью специальных количественных лексических предикатов (иногда их относят к операторам, или факторам, высказывания), которые составляют ядро категории количества и которые подразделяются на три разряда (Киклевич 1998, 72-73; Киклевич 2001): а) *номинальное количество* – определяется по отношению к арифметической норме множества и выражается числительными; б) *градусное количество* – определяется по отношению к ситуативной норме множества и выражается частотными наречиями и прилагательными; в) *реальное количество* – определяется по отношению к экзистенциальной норме множества и выражается кванторными словами. Ср. примеры каждого типа количественной семантики:

- (2) *Катя съела две сливы* = 'Количество слив, которые съела Катя, равно эталонному множеству из двух элементов'
- (3) *Катя съела много слив* = 'Количество слив, которые съела Катя, превышает количество слив, которые обычно она съедает / которые съедает ребенок в ее возрасте'
- (4) *Катя съела все сливы* = 'Количество слив, которые съела Катя, равно количеству имевшихся слив'

В различных известных теориях комического (теории негативного качества, теории обманутого ожидания, теории комического шока, теории противоречия и др.) понятие нормы также играет важную роль. Указание на отклонение от нормы содержится уже в классическом определении Аристотеля: «Смешное – это некоторая ошибка и безобразия, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное». В более эксплицитном виде эту идею выразил другой автор:

«Все комические явления отвечают двум условиям: во-первых, любое можно считать в каком-то смысле отклонением от нормы, во-вторых, ни одно не угрожает личной безопасности познающего субъекта, не вызывает страха» (Дземидок 1974, 56).

В.З. Санников (1989, 22 и сл.) отмечает, что данные признаки комического необходимы, но недостаточны – не всякая безобидная ошибка вызывает смех. Так, большинство корректорских ошибок вызывает лишь досаду – например, опечатки в слове *послами*: *Высокие договаривающиеся стороны обменялись тослами (поемами, бослами и т.п.)*. Но вызывает смех другая опечатка в том же слове: *Высокие договаривающиеся стороны обменялись ослами*. Причиной этого Санников считает то, что в предложении (в тексте) возникает *второй, дополнительный смысл, контрастирующий с первым*, в рассматриваемом случае – дискредитация послов.

Далее мы рассмотрим, как взаимодействуют категории количества и комического, а именно – какие особенности употребления количественных выражений (далее – КВ) в речи позволяют говорящему создавать юмористический эффект.

2. Субкатегории квантитативного юмора

Субкатегории квантитативного юмора образуются группами, а точнее – парадигматическими рядами текстов, в которых используется, актуализируется определенная сторона КВ – формальная или, чаще, содержательная. Этот признак так или иначе не соответствует норме – фонетической, грамматической, лексико-семантической, синтаксической, прагматической, что при восприятии текста вызывает у слушающего «комический шок» – нарушение ожидания, которое сформировалось на основе семантической связности текста. При этом важно отметить, что мы имеем дело не просто с языковой оплошностью, а с таким нарушением языковой нормы, за которым стоит определенная характеристика предмета – она-то (нередко сопровождаясь уже упомянутым выше оценочным компонентом дискредитации), будучи безопасной для реципиента, и вызывает комическую реакцию. Например:

- (5) *Siedmioletni Chaimek biedzi się nad rozwiązaniem zadania rachunkowego, w końcu zwraca się do ojca:*
 – *Tate, ile jest osiemdziesiąt plus siedemdziesiąt?*
 – *Złoty pięćdziesiąt.*

Нарушением нормы здесь является то, что субъект не в состоянии отвлечься от конкретного количества. Вопреки ожидаемому *sto pięćdziesiąt* в

качестве ответа звучит *złoty pięćdziesiąt* – косвенная характеристика человека как занудного, чрезмерно практичного, примитивного. Юмористический эффект усиливается еще тем, что читатель (или слушатель) понимает свое преимущество перед героем: *Я знаю, как надо ответить правильно; Я не являюсь занудой и в такой степени примитивным человеком и т.д.*

2.1. Актуализация грамматических признаков КВ

Данная субкатегория малочисленна – примеров, в которых юмористический эффект был бы прямо связан с грамматическими (словообразовательными и словоизменительными) характеристиками КВ, немного. Так, в следующем анекдоте обыгрывается согласовательная категория количественных числительных:

- (6) *Буфетчица Дома литераторов жалуется:*
 – *Какие писатели необразованные. Говорят «одно кофе», а ведь «кофе» мужского рода. И один только Гамзатов сказал: «Дайте мне один кофе... – и добавил: – И один булочка».*

Слабая «мощность» грамматических признаков КВ в юмористических текстах – важный показатель всего количественного класса: несмотря на то, что, например, в славянских языках, КВ частично являются флексийными, склоняемыми, их морфологические свойства, по сравнению с существительными или прилагательными, куда беднее. Если для частеречной принадлежности существительных морфологические показатели принципиально важны, то КВ получают свою частеречную определенность, скорее, на основании иных – лексико-семантических признаков.

2.2. Актуализация лексико-семантических признаков КВ

2.2.1. Омонимия КВ

Омонимия как раз и обеспечивает эффект нарушения ожидания в юмористических текстах: наличие у языковой формы нескольких значений позволяет ей выступать в тексте то с одним содержанием – которое и принимается за норму, то с другим – которое воспринимается как отступление от нормы.

2.2.1.1. Омонимия КВ и не-КВ

Данное явление охватывает языковые конструкции с КВ, которые в большей или меньшей степени носят идиоматический характер и в кото-

рых КВ потеряло свою категориальную семантику или же она отодвинута на дальнюю периферию его семантической структуры. В юмористическом тексте происходит «размораживание» идиомы и возвращение КВ его первоначального количественного смысла. Так и возникает двусмысленность, вызывающая комический эффект, ср. (примеры В.З. Санникова):

- (7) *После обеда у нас мертвый час... или два* (С. Альтов).
 (8) *«Хоть одним глазком взгляну на Париж», – мечтал Кутузов* (А. Кнышев).
 (9) – *Ничего не может быть лучше стакана вина! – сказал кто-то в одном берлинском обществе, в присутствии знаменитого профессора Энгеля. Энгель ответил: «Ну нет! Бутылка вина, по-моему, лучше»*.
 (10) – *Что может быть неприятнее полученной пощечины? – Две.*

В приводимом далее белорусском анекдоте наблюдается омонимия синтаксической группы *сто і* (числительное + союз) и глагольной (полонизированной) формы *стоі* = ‘стоит’:

- (11) *Была ў аднаго гаспадара жонка, надта ўжо вяліка гультайка. Надышло лета, так мужык паслаў яе на гоны жыта жаць. Яна то, паіздшы, нажала адзін сноп, паставіла, легла ў цяньку і давай спаць. Спала, спала, аж покуль слонка зайшло. Увечары прыходзіць дахаты, так мужык пытае:*
 – *А што, колькі ж нажала? А яна:*
 – *Стоі сноп!*
Ён жа думаў, што сто і адзін сноп, так давай выхваляць на вёсцы жонку:
 – *Аго, – кажа, – мая жонка работніца: сто і адзін сноп нажала!*
Назаўтра таксама нічога не нажала. Анно праспала да вечара, а прыйшоўшы, кажа:
 – *Стоі сноп!*
Так гэто ў тыдзень, мужык наняў нешта з дзесяць фурманак, ужо гэтыя снапы вазіць! Прыязджае, анно ж стаіць сноп і яна, як карова, выцягнулася каля яго, спіць!
 – *А каб це так і гэтак!*
Калі не вырве кала, калі стане яе лупіць, анно косці траскаць!

Причиной комического эффекта может стать омонимия числительного и неопределенного артикля, например, немецкого *ein*:

- (12) *Friedrich II. hatte in Johann Joachim Quantz einen Flötenlehrer und Hofkomponisten von großer Begabung, der rund 300 Flötenkonzerte und 200 Kammermusikwerke mit Flöte komponierte. Der König liebte es, Quantz zu necken. Einmal schrieb er in Abwesenheit des Künstlers auf dessen Notenblatt: «Quantz ist ein Esel! Friedrich II.»*
Als Quantz sein Pult wieder betrat, beobachtete ihn der König, weil er sehen wollte, wie er auf seine Anzüglichkeit reagierte. Quantz jedoch zeigte überhaupt keine Reaktion. Er tat so, als ginge ihn die Notiz des Königs überhaupt nichts an. Schließlich ertrug der König die Spannung nicht mehr und fragte: «Hat er nicht

gesehen, was auf dem Notenblatt steht?» – «Gewiss, Majestät!» – «Was sagt er dazu?» – «Nichts, Majestät!» – «Na, dann lese er es doch einmal laut vor!» In größter Gelassenheit las der Musiker: «Quantz ist ein Esel, Friedrich der zweite!»

Любопытно, что в русской версии этого анекдота, приводимой Санниковым (1989, 109), используется тот же принцип, хотя наблюдается омонимия иного рода – лексема *первый* употребляется и как порядковое числительное (*первый по счету*), и как показатель степени (*самый большой, непревзойденный*):

- (13) *При дворе прусского короля Фридриха II самым ужасным преступлением считалось опоздание на официальные приемы, чем Вольтер особенно грешил [...] Когда однажды он появился в разгар какого-то званого обеда, король молча встал из-за стола и написал мелом на мраморной плите камине: «Вольтер – первый осел». Прочитав написанное, Вольтер дописал внизу: «Фридрих Второй».*

2.2.1.2. Омонимия кванторных слов

Отмеченное в предыдущем разделе явление наблюдается и в сфере употребления кванторных слов:

- (14) Петька: – *Василий Иванович, рыба-то вся!*
 Чапаев: – *Жарь всю.*
- (15) *П'яніца, ледзь пераваліўшыся цераз парог сваёй кватэры, сказаў жонцы: – Усё! Больш піць не буду!*
Узрадаваная жонка распранула яго, разула і нават спаць паклала. Ляжыць ён, уздыхае, а пасля кажа жонцы: – Але і мени піць таксама не буду!

В первом случае местоимение *вся* выступает в кванторном значении (*жарь всю*) и в некванторном значении (*рыба вся* = ‘запас рыбы закончился’). В другом случае наблюдается омонимия лексемы *больш*: выражение *Больш піць не буду* истолковывается и как ‘В дальнейшем пить не буду’, и как ‘В большем количестве пить не буду’.

В приводимых далее примерах неопределеннозначность возникает уже внутри самой кванторной семантики (примеры Санникова):

- (16) *Муж, узнавший об измене жены, входит в квартиру, с силой захлопывает дверь, направляется тяжелыми шагами к жене и, покраснев от гнева, говорит: – Я знаю всё! – Вот и прекрасно, тогда скажи, когда была битва на Марне, малыш никак не может закончить домашнее задание!..*
- (17) *Некогда я любил ее. А теперь – некогда (А. Кнышев).*

Интересен следующий белорусский пример:

(18) *Пръезджы пан звяртаецца да селяніна:*

– *Што гэта там капаюць?*

– *Магілу, паночку.*

– *Гм, магілу, а я думаў, што ў такой пекнай і здаровай ваколіцы людзі паміраюць не часта.*

– *Людзі тут, паночку, не часта, а толькі адзін раз паміраюць.*

Существительное *людзі* в первом случае употребляется в коллективном значении, а количественная характеристика *паміраюць не часта* относится к сообществу людей, проживающих в конкретной местности. Во втором случае то же существительное употребляется в дистрибутивном значении и указывает на дискретное множество людей, к каждому из которых применима упомянутая количественная характеристика.

2.2.1.3. Омонимия КВ, основанная на компрессии

Компрессия – сокращение формы высказывания за счет той информации, которая передается в (широко понимаемом) контексте. Омонимия – естественное следствие такой операции, потому что некоторые незаполненные синтаксические позиции в зависимости от установки речевого субъекта допускают различную интерпретацию, например:

(19) – *Ці не бачыў, васпан, бягучага зайца? – пытае паляўнічы аратая.*

– *Ага, бачыў.*

– *Ці даўно бег?*

– *А ўжо, пэўна, тыдні два будзе.*

Один из собеседников, а именно – *араты*, буквально понимает заданный вопрос, игнорируя (сознательно или незоснательно) закодированную в нем (благодаря фреймам существительных *охотник, охота, поиск*) количественную информацию: охотника интересует наблюдаемый пахарем заяц, который находился на расстоянии его зрительного восприятия в момент (отрезок) времени, который относится к интервалу времени, занятому охотой. Другой пример – омонимия КВ в *43-м*, которое употребляется в значении ‘в 43-м году’ и ‘троллейбусе 43-го маршрута’:

(20) *Входит в троллейбус старый инвалид. Все места заняты. Он обращается к молодому развалившемуся на сиденье парню.*

– *Сынок, уступи мне, старому, место!*

Парень смотрит в окно и никакого внимания.

– *Сынок, я ведь в 43-м ногу потерял!*

Молодой нахал отвечает:

– *Я только сегодня ехал в 43-м и никакой ноги там не видел.*

2.2.2. Синонимия КВ

Для юмористического эффекта используется дифференциация синонимических КВ – единицы, обозначающие одну и ту же величину, представляются как различные по содержанию:

- (21) *W czasie rozprawy sądowej sędzieja przesłuchuje świadka Meira Lejzora:*
 – *Ile Ewiadek ma lat?*
 – *Pięćdziesiąt szeEćdo stu dwudziestu.*
 – *Nie rozumiem.*
 – *Pięćdziesiąt szeEćdo stu dwudziestu!*
Obecny na sali adwokat żydowskiego pochodzenia proponuje:
 – *MoEe ja zadam świadkowi pytanie?*
 – *Proszę!*
 – *Ile Ewiadek ma lat do stu dwudziestu?*
 – *Pięćdziesiąt szeEć*
- (22) *Einstein war umgezogen und gab einem seiner Freunde die neue Telefonnummer – 24361. Der Freund bedauerte, er habe gerade nichts zum Schreiben, und bat Einstein, ihn später noch einmal anzurufen, da er sich Telefonnummern so schlecht merken könne. «Aber diese hier ist doch einfach zu merken», widersprach Einstein: «Zwei Dutzend und neunzehn hoch zwei».*

2.2.3. Соотношение количества и качества

Количество и качество – неразрывные категории, количественный параметр обычно не имеет смысла в отрыве от дескриптивной характеристики факта или предмета. В нормальных условиях наблюдается определенный баланс этих признаков: КВ добавляется к именной группе, уточняя уже имеющуюся характеристику обозначаемого ей референта. Но этот баланс может нарушаться, во-первых, за счет того, что предметная характеристика начинает влиять на (ограничивать) квантитативную, во-вторых, за счет того, что квантитативная характеристика может оказаться более важной, чем предметная. Подобное доминирование количественной или качественной характеристики, представляя собой определенное нарушение нормы, и приводит к возникновению комического эффекта. Данное явление представлено несколькими разновидностями.

2.2.3.1. Конкретное количество

2.2.3.1.1. Синдром Митрофана

Митрофан, известный фонвизинский герой, прославился практически мышлением – неспособностью оперировать абстрактными понятиями.

Не раз образ Митрофана использовался с сопутствующей негативной коннотацией, Ю.М. Лотманом – даже в научной полемике. В рассматриваемом случае синдром Митрофана отражает специфику употребления КВ, когда речевой субъект не способен осуществлять количественные операции, абстрагируясь от конкретных предметов и ситуаций. Обычно такого рода тексты (а их корпус значителен) сопровождаются дополнительным сатирическим эффектом. Приведем только несколько избранных примеров:

- (23) *Zawodowy karciarz i szuler Josel Nyselbaum leży na stole operacyjnym. Po założeniu maski chloroformowej lekarz każe mu liczyć. Pacjent liczy:*
 – *Jeden, dwa, trzy, cztery, pięć, sześć, siedem, osiem, dziewięć, dziesięć, walet, dama, król, as...*
- (24) *Pewien chełmski mędrzec poleciał na koński targ, aby kupić sobie konia. Handlarz końmi zachwalał jedno ze swoich zwierząt:*
 – *To wspaniała sztuka, szybki jak wiatr. Pomyśl, wsiądziesz na niego w Chełmie o trzeciej nad ranem, a już o szóstej będziesz w Lublinie!*
Chełmianin skrzywił się:
 – *To nie dla mnie – powiedział. – Co ja będę u licha robił w Lublinie o tak wczesnej porze? (A. Drożdżyński).*
- (25) *Ідуць два дабрадзеі з ярмаркі. І як пяць вярстоў праехалі, так і адпачываць трэба: бо як пяць вярстоў, то й карчма стаіць. От ідуць і збалакаліся.*
 – *А шчо, – кажэ, – як бы яго злічыць сколькі то вярстоў да неба?*
 – *А бог яго святы знае, сколькі. Думка така, што вярстоў з пяць будзе.*
 – *Цю на цябе, куме! Та як бы туды пяць вярстоў было, то там бы карчма стаяла!*

2.2.3.1.2. Ассоциативное количество

В основе ассоциативного количества лежит устойчивая связь между предметом и его количественной характеристикой. Поверхностно-синтаксическим проявлением ассоциативного количества может быть идиоматика, ср. такие устойчивые сочетания, как *сто грамм, семь няnek, пятнадцать суток, пол-литра* и др. Комический эффект возникает оттого, что одно и то же КВ используется как нейтральное и как ассоциативное или же оттого, что одно и то же КВ вызывает разные ассоциации, в том числе и такие, которые являются неожиданными для реципиента.

- (26) – *Як табе спадабалася падарожжжа па гарадах? Мо, не хапала часу на знаёмства з кожным горадам?*
 – *Ды не. Я ў адным толькі Полацку на пятнаццаць сутак затрымаўся.*
- (27) – *Тридцать девять градусов, капитан. – Какой широты?* (пример Санникова).
- (28) *Если температура воды достигает сто грамм, загорается красная лампочка.*

К сфере ассоциативного количества следует отнести и те речевые факты, когда для определенных количественных операций и оценок используются нерелевантные основания или критерии – таким образом нарушается устойчивая связь между качеством и количеством:

- (29) – Скажите, пожалуйста, почему этот гроб стоит 30 рублей, а этот 60?
– В нем повернуться можно.

2.2.3.1.3. Переход количества к качеству

Зависимость количественных отношений между предметами от качественных отношений между ними – характерная черта человеческой психики. Существует психологический тест: «Что вы предпочитаете получить:

- 1) 0,1 доллара или один шанс из десяти получить 1 доллар?
- 2) 1 доллар или один шанс из десяти получить 10 долларов?
- 3) 10 долларов или один шанс из десяти получить 100 долларов?
- 4) 100 долларов или один шанс из десяти получить 1000 долларов?
- 5) 1000 долларов или один шанс из десяти получить 10 000 долларов?
- 6) 1 000 000 долларов или один шанс из десяти получить 10 000 000 долларов?»

Оказывается, что при увеличении суммы принципиально меняется стратегия выбора: чем больше сумма, тем меньше желание реципиента участвовать в лотерее, и «только любитель сильных ощущений, связанных с риском, откажется от верных 1000000 долларов ради 10%-ного шанса получить 10000000 долларов» (Линдсей/Норман 1974, 507).

Гипертрофированная зависимость качественной характеристики предмета от количественной юмористически обыгрывается в анекдоте:

- (30) – Сведка, як ваша імя і прозвішча? – Мікола Касаты. – Колькі гадоў? – Восемдесят два. – Дзеці ёсць? – Нямашака. – Сакратар, запішыце, што дзяцей няма. Ну, раскажыце, Касаты, што вам вядома ў гэтай справе. – Іду я, значыцца, са сваім сынам Гаўрылам... – Пачакайце. Вы ж казалі, што ў вас дзяцей няма. – Але, няма... – Ну, кажыце далей. – Іду я з сынам Гаўрылам праз поле... – З сынам Гаўрылам? Вы ж кажэце, што ў вас дзяцей няма. – Ну, няма. – А Гаўрыла? – Якое ж гэта дзіця? Яму ўжо пяцьдзсят гадоў стукнула.

2.2.3.2. Автономное количество

Здесь, в противоположность явлению, рассмотренному в предыдущих разделах, количественные операции над объектами не учитывают их специфики, количественные же отношения существуют автономно. Подобные тексты отражают схоластическое, оторванное от «жизни» мышление, которое также становится объектом критики.

2.2.3.2.1. Приоритет количества над качеством

К данному разряду относятся тексты, в которых количественные характеристики предметов и действий оказываются, вопреки норме, важнее, чем качественные, что, при соответствующих условиях, и вызывает комический эффект. Рассмотрим характерный пример этого типа:

- (31) *Do rabina Zisla przybiegł raz oburzony bogacz chełmski: – Rabbi, muszę koniecznie rozwieść się z żoną! – Z jakiego powodu? – Ona mnie okrada! – Dowód? – Znalazłem u niej, ukryty pod gorsetem, mój nowy, drogi czasomierz. Rabin popadł w zadumę. – Czasomierz to znaczy zegar? – Tak jest. – A jaki to był zegar? Kieszonkowy czy ścienny?*

Количественная детализация (*Какие были уворованные часы – карманные или настенные?*), которая, судя по описанию в тексте, осуществляется с особой тщательностью и серьезностью, вступает, однако, в очевидное противоречие с таким простым онтологическим фактом, как *место под корсетом жены...*

В следующем случае также наблюдается разрыв между количеством и качеством, в частности, оценкой предмета:

- (32) *В Англии одного человека обвинили в двоеженстве и он был спасен своим адвокатом, который доказал, что его клиент имел трех жен (пример Санникова).*

Решение суда представляется как механическое отклонение версии о двоеженстве в пользу версии о троеженстве – оправдательный приговор не учитывает содержательного различия данных количественных понятий. Примером механического, чисто арифметического решения проблемы, связанной с количеством, может быть также следующий анекдот:

- (33) *Heim möchte es nicht, wenn man ihn bei privaten Zusammenkünften um seinen ärztlichen Rat bat. Einmal fragte ihn bei einem Abendessen seine Tischnaehbarin: «Herr Doktor, was mache ich da? Immer morgens beim Aufstehen ist mir so dumm im Kopf. Das dauert dann aber nur regelmäßig eine halbe Stunde, dann fühle ich mich wieder frisch und klar». Darauf Heim trocken: «Stehen Sie eine halbe Stunde später auf!»*

Данная группа текстов богата интересным и разнообразным материалом, поэтому приведем (без комментирования) только некоторые избранные примеры:

- (34) *Ernst Bumm wurde von einer Universität in der Schweiz nach Halle berufen. In der Schweiz war es ihm zur Gewohnheit geworden, den Muttermund einer Kreißenden mit der Größe eines Drei-Franken-Stückes zu vergleichen. In Deutschland nun*

- ging ihm während der Vorlesung auf, dass dieser Vergleich hier wohl nicht verstanden würde, er besann sich auf die deutsche Währung, rechnete um und behauptete nun, der Muttermund sei 2 Mark 40 groß.*
- (35) *Жванецкий рассказывал:*
 – *Иду по одесскому Привозу. Продают семечки. У одной бабки – 10 копеек, у другой – 10 копеек, у третьей, у четвертой. Смотрю, сидит бабка и продает семечки по 20 копеек за стакан. Я спрашиваю: “Почему это вы, гражданочка, продаете семечки по 20 копеек, а другие по 10?”*
 – *Ты что, не понимаешь, что 20 копеек – это больше, чем 10?*
- (36) *Муж весь отпуск в санатории резался в преферанс, а когда возвратился домой, самодовольно сообщил жене:*
 – *Нам крупно повезло. Тот костюм, который ты мне купила перед отъездом за 2 тысячи, я проиграл, но уже за 22.*
- (37) *Едзе бацька на кірмаш.*
 – *Купі мне, татачка, шапку, – просіць сын.*
 – *Добра, сынку!*
Прыязджае бацька з кірмаша. Сустрэкае сын яго за брамаю.
 – *Ці купіў, тата, шапку?*
 – *На табе шапку!*
 – *А татачка, а галубчык! Вот хіба шапка! Колькі ты за яе даў?*
 – *Саракоўку.*
 – *Няхай яна згарыць, калі саракоўку!*
Узяў сын ды кінуў шапку.
- (38) *Pani Róża opowiada swej przyjaciółce Sabinie:*
 – *Wiesz, widziałam wczoraj na własne oczy, jak ten sławny malarz holenderski Rembrandt wsiadał na placu Opery do tramwaju numer dwanaście...*
 – *To czysty nonsens!*
 – *Dlaczego nonsens? – pyta urażona pani Pollak.*
 – *Przecież «dwunastka» nie jedzie przez plac Opery!*

2.2.3.2.2. Операции над возможным количеством как над реальным

В текстах этого типа комизм возникает оттого, что герои производят количественные операции над несуществующими объектами, при этом результаты таких операций оцениваются независимо от факта несуществования объектов.

- (39) – *Дорогая, я сегодня сэкономил 20 пенсов потому, что не ехал на автобусе, а бежал за ним пешком.*
 – *Ну и дурень же ты! Почему же ты не побежал за такси, тогда ты мог бы сэкономить целых два фунта!* (пример Санникова).
- (40) – *Хаим, одолжи мне десять рублей.*
 – *У меня есть только пять.*
 – *Ну давай пять, а пять ты мне останешься должен.*
- (41) *Ішли галодныя цыган і мужык. Знайшлі пірог. Пачалі дзяліць. А нажа ў іх не было, каб на роўныя палавіны разрэзаць. Тады цыган і кажа мужыку:*

– Давай так зробім... Ты адзін раз укусіш – я раз укушу, ты раз – кусь, я раз – кусь, ты – кусь, я – кусь, кусь...

Пасля апошніх слоў мужык як трэсне цыгыны на патыліцы.

– За што ты мяне? – узвыў цыган.

– А за тое, што два разы кусаў.

2.2.4. КВ как компонент ситуативной семантики текста

В данном разделе собраны комические тексты, которые также основываются на отклоняющемся от нормы соотношении количества и качества, но их особенность состоит в том, что нарушается *количественный параметр ситуации* (события): количественная характеристика события как таковая противоречит ожиданию реципиента или же имеет специфическое, не соответствующее норме значение.

2.2.4.1. Количественная характеристика как ситуативная аномалия

В текстах этого типа комический шок возникает из-за того, что один из участников диалога рассматривает некоторое событие как в том или ином аспекте квантифицируемые, тогда как его партнер считает количественный критерий в данном случае неуместным.

(42) *Eines Tages wollte das Finanzamt Euskirchen von dem Erzähler und Lyriker Jakob Kneip in der Einkommensteuererklärung wissen: «Ob und wann wurde Ihr Betrieb gegründet oder ein bereits bestehender Betrieb durch Sie übernommen?» Der Schriftsteller gab offiziell und wahrheitsgemäß an:*

«Mein Betrieb wurde vor 55 Jahren neu gegründet, da ich als Schüler mein erstes Liebesgedicht verfasste. Der Betrieb hat seither ohne Unterbrechung bestanden».

(43) *Bei einer Abendgesellschaft wollte eine Dame ein juristisches Gespräch mit Storm beginnen und fragte ihn: «Sagen Sie mal, Herr Storm, was ist eigentlich die Strafe für Bigamie?» - Storm knurrte: «Zwei Schwiegermütter».*

(44) *Goście podziwiają w salonie nowy koncertowy fortepian Bösendorfera, na którym pani Róża i jej córka od czasu do czasu rżepolą.*

Pewna dama pyta:

– A czy na tym wspaniałym instrumencie gra się również na cztery ręce?

Pani Pollak odpowiada urażona:

– A cóż to ja jestem? Małpa?!

2.2.4.2. Игнорирование количественной характеристики события

Тексты данного типа построены по тому же принципу, что и тексты предыдущего раздела, только здесь, наоборот, количественная параметризация ожидаема, но один из участников диалога отказывается от нее.

- (45) *У жанчыны пытаюцца: – Колькі вам год? – Трыццаць. – Але ж вы і год назад таму тое ж гаварылі. – Я ад сваіх слоў ніколі не адмаўляюся.*
- (46) *Звонок в дверь. На пороге сантехник: – Кран течет? – Нет! – А чего тогда вызывали? – Да не вызывали мы! – Ваша фамилия Сидоровы? – Нет. Они полгода как съехали. – Ну дают! Сантехника вызвали, а сами съехали.*
- (47) *Do pewnego krawca przyszedł klient zamówić spodnie. Pierwsza miara odbyła się po tygodniu, druga po miesiącu, a gotowy strój udało się z trudem wydebić od krawca po kwartale. Klient zawołał więc oburzony:
– Panie, przecież wasz Pan Bóg stworzył świat w ciągu sześciu dni, a pan na głupią parę spodni potrzebujesz aż trzech miesięcy?
– Panie kochany – odpowiedział krawiec – ale popatrz pan na te spodnie i popatrz pan na ten świat! (A. Drożdżyński).*

2.2.4.3. Различие ситуативных ракурсов

Здесь ситуация, в которой один из участников получает количественную характеристику, выступает как инвариант, по отношению к которому существуют принципиально разные, несовместимые интерпретации субъектов. На этом контрасте и основан комизм.

- (48) *Chelmianin wybierający się pociągiem do Lublina zatrzymuje na drodze dorożkę.
– Słuchajcie no! Co kosztuje jazda na dworzec? – Pięćdziesiąt kopiejek. – A taniej nie będzie? – No, powiedzmy, czterdzieści... – Dobrze. – To proszę wsiadać! – Ani mi się śni! Chciałem się tylko przekonać, ile zaoszczędzę idąc do stacji piechotą.*
- (49) *W sklepie: – Czy sa czerstwe buleczki? – Sa. – A ile? Ekspedientka liczy, liczy i wreszcie mówi: – 153. – To dobrze wam tak! Po co zescie napiekli!*

2.2.4.4. Содержание количественной характеристики ситуации/объекта

Причина комического в данном случае состоит в том, что, хотя участники диалога рассматривают ситуацию или объект как принципиально квантифицируемые, количественная оценка в каждом случае имеет разное содержание, причем в одном случае критерий оценки соответствует норме, а в другом – отклоняется от нее.

- (50) *Мужчина собирается познакомить своего приятеля с женщиной: «Она не красивая, но если ты выпьешь побольше, ты перестанешь это замечать». Приятель соглашается, но увидав женщину, в ужасе кричит: «Нет! Мне столько не выпить!»*
- (51) *– Трахім! Як твой пчальнік? Маеш карысць? – О, яшчэ колькі! – Так имат мёду было? – Мёду то не, але пчолы разоў з пяць пакусалі цешчу, дык цяпер, брат, маю хату за вярсту абходзіць.*
- (52) *Раніца. Каля сельскага магазіна, на ганачку, спіць вартаўнік. Прышоў загадчык магазіна на працу і будзіць вартаўніка.
– Макар Ягоравіч, уставай, твая варта ўжо скончылася.*

*Вартаўнік працірае вочы, яшчэ не зусім прачнуўшыся, здзіўляецца:
– Як скончылася? Толькі ж нядаўна была цэлая паўлітэрка...*

Интересен следующий анекдот:

- (53) *Жанчына прыехала з вёскі ў горад, прадала на базары курыцу і пайшла ў цырульню, каб зрабіць прычоску.
– Якую вы хочаце прычоску? – пытаецца цырульнік.
– Завіўку, – адказвае жанчына.
– А якую?
Тая адказвае: – На ўсю курыцу.*

Комизм возникает уже из-за того, что для характеристики причёски женщина использует количественный параметр, не известный парикмахеру – под выражением *на ўсю курыцу* имеются в виду *деньги, полученные от продажи курицы*. Но дело еще и в том, что существительное *курыца* в данном контексте осмысливается как название женского полового органа – подобная символика встречается в фольклоре, ср. белорусскую частушку:

- (54) *Сербіянка, мая мамка,
Не хадзі на вуліцу –
Атарвалі хлопцы цыцкі,
Атарвуць і курыцу.*

2.2.4.5. Событие не подчиняется количественным законам

Комизм возникает из-за столкновения двух точек зрения – рациональной и нерациональной. Согласно первой, некоторые существенные параметры события можно прогнозировать, согласно же другой точке зрения – всякое прогнозирование, в том числе и относящееся к количеству, бессмысленно.

- (55) *Один англичанин все время проигрывал деньги на скачках и однажды он, наконец, понял, что нужно сделать, чтобы взять крупный выигрыш. Он не играл шесть лет. За шесть лет он скопил шесть тысяч фунтов стерлингов. И через шесть лет 6-го числа 6-го месяца в день больших скачек в Лондоне он встал в 6 часов утра, специально вызвал такси с номером 66-66, приехал на ипподром, дал 6 шиллингов на чай таксисту, пошел в 6-ю кассу и все шесть тысяч фунтов стерлингов поставил на 6-й заезд на 6-ю лошадь. И лошадь пришла... шестой.*
- (56) *Еврей выиграл главный выигрыш в числовой лотерее, поставив на число 49. Другой еврей его спрашивает:
– Как ты додумался поставить на 49?
– Очень просто. Мне снились семерки, семерки. Я посчитал их, насчитал шесть штук и поставил на 49.*

- Но ведь шестью семь – 42, а не 49!
 – Вот и ходи без штанов со своей математикой!

2.2.5. Интерпретация КВ

Именные группы, включающие КВ, могут становиться объектом семантической интерпретации. С учетом разнообразия видов интерпретации данный корпус текстов можно разбить на несколько групп.

2.2.5.1. Фреквентивная интерпретация количества

Это оценка арифметического количества по шкале ‘много – мало’. Обычно комический эффект при этом возникает потому, что данная оценка отклоняется от нормы или от ожидания реципиента.

- (57) *Коктебель! [...] Каких-нибудь 4-5 тысяч верст не дошел сюда Пржевальский [...]* (А. Кнышев, пример Санникова).
- (58) *Сыны дужа не любілі старога бацьку, які толькі тое і рабіў, што ляжаў на печы. Селі яны есці і не клічуць старога. Тады адзін павярнуўся да печы і кажа:*
 – Ну, ідзі за стол, чаго ж ляжыш?
 Стары злез, сеў з краю і кажа:
 – Ну, што ж вы, дзеткі, на мяне злуецца. Колькі тут мне жыць засталося. Ад сілы гадоў пятнаццаць, а то, можа, і таго не працягну
- (59) *Два п'яныя мужчыны сядзяць за сталом. Перад імі талерка з агуркамі.*
 – Ты чаго па два агуркі на відэлец бярэш? – пытаецца першы.
 – А таму, што болей не лезе, – апраўдаецца другі.
- (60) *Stary żebrak otrzymuje z kasy bogacza comiesięczną jałmużnę w wysokości guldena. Pewnego razu zgłasza się po zasiłek, ale służba nie wpuszcza go do mieszkania, gdyż tam odbywa się wesele córki pana domu.*
Dziad oburza się:
 – I dlatego tam zrezygnować z całego guldena? Na mój koszt chce wydać za mąż jedynaczkę?

2.2.5.2. Аксиологическая интерпретация

Здесь мы имеем дело с оценкой количества по признакам ‘хорошо’ и ‘плохо’:

- (61) *Муж сидит у могилы жены: «Совсем один... Совсем один? Совсем один!!!»*
- (62) *Размаўляюць два сябры-сабутэльнікі.*
 – Минулы раз, у дзень палучкі, я дзесяць рублёў прапіў і, уяві сабе, жонка мне ні слова не сказала.
 – Не можа быць!
 – Праўда, вось ужо другі тыдзень са мной не размаўляе.

(63) *Sara przypomina mężowi:*

– *W czerwcu upływa dwadzieścia pięć lat od dnia naszego ślubu. Powinniśmy święcić srebrne годы. Mąż odpowiada swej ślubnej sekretnicy:*

– *Zaczekaj jeszcze pięć lat, a będziemy święcić wojnę trzydziestoletnią!*

В следующем примере одно и то же количество *1 рубль* (за голову селедки) оценивается трижды: сначала положительно – купившим селедки помещиком, затем отрицательно – тем же помещиком (узнавшим о реальной цене селедок), и, наконец, опять положительно – хитрым евреем, который обращает внимание, что селедки «начинают действовать»:

(64) *Едут в одном купе еврей и помещик.*

– *Скажи-ка, – спрашивает помещик, – почему вы, евреи, так оборотисты?*

– *Потому что мы едим рыбы головы, в них много фосфора, а фосфор очень полезен для мозгов.*

– *Тогда продай мне селедки, которые ты везешь с собой.*

– *Не могу, это мой ужин.*

– *Даю рублю за штуку.*

– *Хорошо. Договорились.*

Купил помещик пять селедок, съел селедочные головы, а на ближайшей остановке поезда вышел попить пива. Вернувшись в купе, говорит:

– *Какой же я дурак! В буфете селедки продают по 5 копеек, а я у тебя купил по рублю!*

– *Вот видите, – отвечает еврей, – уже начинает действовать!*

2.2.5.4. Деонтическая интерпретация количества

Комический эффект может возникать и из-за того, что одна и та же количественная характеристика по-разному интерпретируется с точки зрения планов поведения, интересов, предпочтений субъекта, т.е. по таким признакам, как ‘полезно’, ‘важно’, ‘престижно’, ‘разрешается’, ‘следует’, ‘не следует’ и др. Нередко эта оценка сопровождается аксиологической.

(65) “...Какого цвета он был, когда... когда он был шариком?” – “Красного”. – “Подумать только! Красного... Мой любимый цвет? – пробормотал Иа-Иа про себя. – А какого размера?” – Почти с меня”. – ”Да? Подумать только, почти с тебя! Мой любимый размер!” (А. Милн, пер. Б. Заходера; пример Санникова).

(66) *Znany wileński sowizdrzał Motke Chabad stał się nagle posiadaczem dwóch złotych. Wszedł więc do jadalni, zasiadł wygodnie przy stoliku i zamówił pieczeń wołową.*

Aliści gdy podano mięso, kpiarz zalał się łzami:

– *Żal ściska serce, że dla takiego żdziebka flaków zarznąć musieliście całego wołu!*

2.2.6. КВ в тексте – семантические парадоксы

Данный корпус составляют тексты, в которых имеется *семантическое противоречие* – одна часть исключает по содержанию другую. Так, в следующем примере высказывание с количественным числительным противоречит высказыванию с порядковыми числительными:

- (67) *Eines Tages stand ein braver, verängstigter Musikschüler bei der Prüfung zitternd vor seinem Lehrer. Dieser, der ihm wohlwollend gesinnt war, stellte das, was er wohl für eine leichte Frage hielt: «Wieviele Symphonien hat Beethoven geschrieben?» Schlotternd antwortete der Schüler: «Drei». «Wie?» meinte darauf der Professor. «Drei? Ja, wie heißen denn die?» Darauf erwiderte der Schüler, ohne noch lange nachzudenken: «Die Dritte, die Fünfte und die Neunte!»*

Семантический парадокс может заключаться и в неправильном построении выражений с кванторными словами. В следующем примере нарушается условие, в соответствии с которым объем множества, квантифицируемого с помощью местоимения *все*, должен превышать два элемента:

- (68) *Все присутствующие члены собрались немедленно, в числе двух. Председатель по жребию избран г-н Жуковский, секретарем я (А. Пушкин; пример Санникова).*

Другой тип семантических парадоксов – противоречие между вопросом о точной количественной информации и неопределенным количеством в ответе на вопрос:

- (69) *Экзаменатар запытаў у студэнта: – Скажыце, калі ласка, у які час адбываліся падзеі, пра якія вы павінны расказаць, адказваючы на першае пытанне білета? – Даўно. – А дакладней? – Вельмі даўно. – А яшчэ больш дакладна? – Яшчэ даўней.*

Другие примеры:

- (70) *Абрам пишет письмо другу. Написал. В конце приписал: «Постскриптум. Хаим! Хотел послать тебе сто рублей, но, к сожалению, конверт уже заклеил!»*
- (71) – *Еш, кумок, клёцкі. Я ж іх не лічу – сама гатавала.*
– *Дзякуй, кума, ужо і так чатыры з'еў.*
– *Няпраўда, кумок, – шэсць.*
- (72) *Chaim, po zjedzeniu sutego obiadu w koszernej restauracji, zwraca się do właściciela lokalu:*
– *Powinien pan koniecznie obniżyć ceny potraw! Po pierwsze, pańskie jadło to paskudztwo, które w ogóle nie nadaje się do spożycia. A po drugie, porcyjki są o wiele za małe!*

- (73) *Pewien bogacz zwrócił się do Herszla.*
 – *Słuchaj, Herszlu, jeżeli bez chwili zastanowienia powiesz mi kłamstwo, dam ci rubla.*
 – *Jak to rubla? – powiedział Herszl. – Przecież obiecałeś dwa!*

2.2.7. Операции с множествами

Значительную по объему группу составляют юмористические тексты, в которых комический эффект возникает в результате нарушающих норму операций с множествами.

2.2.7.1. Неоднородность множества

Если множество в математическом смысле может объединять любые по содержанию объекты, то в обыденном сознании множество (группа, совокупность, класс) обычно ассоциируется с содержательным сходством объектов. Поэтому объединение в множество неоднородных объектов воспринимается как нарушение нормы, что и вызывает комический эффект. Подобное явление распространено, в частности, в сфере сочинительной связи (Buttler 1968, 77-79; Fontański 1980, 47-48):

- (74) *Женщины [...] бывают худые, смуглые, лет тридцати с лишком, черные, не выпускающие изо рта папиросы, увядшие, с холодными серыми глазами, крупнокостные, с широким и сильным тазом, большие, дородные, дебелие, с гладкой дюжей спиной, хорошо сохранившиеся и крикливые* (Н. Носов; пример Фонтанского).
- (75) *Агафия Федосеевна носила на голове чепец, три бородавки на носу и кофейный капот с желтенькими цветами* (Н. Гоголь; пример Фонтанского).
- (76) – *Что лучше: теца или пиво?*
 – *Хорошо и то и другое. На столе и в холодном виде.*

Вызывающее комизм объединение в множество неоднородных объектов может осуществляться и за пределами сочинительной связи:

- (77) *Właściciel sklepu poucza nowo przyjętego praktykanta:*
 – *Trzeba dołożyć starań, aby klient nie wychodził stąd z pustymi rękoma. Jeśli nie ma na składzie żadanego towaru, należy zaproponować coś zastępczego.*
Po godzinie zjawia się klient i prosi o papier toaletowy.
Praktykant, pomny słów pryncypala, powiada usłużnie:
 – *Papieru toaletowego chwilowo u nas brak. Możemy jednak zaproponować pierwszorzędny papier szmerglowy!*
- (78) *Do sklepu bławatnego wchodzi klient i prosi o czerwone płótno. Kupiec rozgląda się po półkach, wyciąga sztukę żółtego i kładzie przed klientem.*
 – *Ależ ja pana prosiłem o czerwone płótno.*
 – *W tej chwili, proszę szanownego pana.*

Po chwili kupiec kładzie przed klientem zielone płótno. Klient uparcie doprasza się czerwonego. Kupiec próbuje jeszcze podać białe, niebieskie, różowe. Kiedy nie udaje mu się namówić klienta do zakupu, z uśmiechem odpowiada:

– Wie pan, takiego z u p e ł n i e czerwonego, to my nie mamy (A. Drożdżyński).

Отдельную подгруппу составляют тексты, в которых содержательная повторяемость множества в определенный момент нарушается, что и вызывает комический эффект::

(79) *Дневник партизана.*

14 июня: Пришли немцы и выгнали нас из леса.

15 июня: Выгнали немцев из леса.

16 июня: Пришли немцы и выгнали нас из леса.

17 июня: Выгнали немцев из леса.

18 июня: Пришли немцы и выгнали нас из леса.

*30 июня: Пришел лесник и погнал всех к ё***** матери.*

(80) *Froim, znany z małomówności, wchodzi do fryzjera. Usłużny mistrz brzytwy zadaje kolejne pytania: – Ostrzyć? – Aha. – Ogolić? – Aha. – Uczesać? – Aha. – Gorący kompres? – Aha. – Umyć głowę? – Aha. – Brylantyna? – Aha. – Woda kolońska? – Aha. – Krem? – Aha. – Puder? – Aha. – Masaż elektryczny? – Aha. – Płaci pan dziesięć koron. – Oho!...*

2.2.7.2. Принадлежность элемента к множеству

В текстах этого типа внимание обращается на принадлежность элемента множеству. Обычно комический эффект возникает в результате неожиданного с точки зрения нормы включения элемента в множество или исключения из множества:

(81) *Ураднік, пераехаўшы з правінцыі ў горад, сусртэў там мешчаніна з мястэчка, у якім раней працаваў. Прывітаўся і пытаецца:*

– А што цяпер у вас чуваць, ці заўсёды там гэтулькі дурных, як даўней?

– Не, – адказаў мешчанін, – як вы ад'ехалі, адным дурнем стала меней.

(82) *Старэнькі мужычок, прыйшоўшы ў горад, заходзіць у нейкі парадны магазін і пытае:*

– Ці не тут прадаюцца хамуты?

– Не, стары! – адказваюць быўшыя там два франты-прыказчыкі. – Тут прадаюцца дурні.

– Ба-а-ч! – круцячы галавой, дзівіцца мужычок. – Відаць, і торг добра ідзе, бо толькі два і засталіся.

(83) *Do rabina z Korusczyńiec, zwanego “kobiecy m cadykiem”, przychodzi ciężarna Żydówka: – Rabbi, mamy już, na psa urok! sześcioro dzieci, a wkrótce urodzi się siódme. Chciałam się was poradzić, jak w przyszłości zapobiec ciąży? – Trzeba pić lemoniadę. – Przedtem czy potem? – Zamiast.*

2.2.7.3. Суммирование множеств

Суммирование множеств вызывает комический эффект, когда оно осуществляется вопреки ожиданию одного из участников ситуации; его коммуникативный партнер, напротив, с прагматической точки зрения заинтересован в суммировании:

- (84) *Nowo przyjęty rabin okazał się nieukiem, toteż kabał chce się go czym rychlej pozbyć. Ale duszpasterz nie przyjmuje do wiadomości ani ustnego, ani pisemnego wy-mówienia.*
 – *Nie mogę stąd odejść! – oświadcza. – Według Talmudu decydująca jest w każdym wypadku opinia większości. A wszystkie gminy wyznaniowe życzą sobie, żebym tu pozostał...*
- (85) *Муж: Што ты за гаспадыня – у адной сарочцы абдзёрты правы рукаў, у другой няма левага.*
Жонка: Вялікая важнасць! Надзень абедзве, то і будуць абодва рукавы.

Суммирование множеств может рассматриваться субъектом как чисто математическая операция, противоречащая здравому смыслу, таким образом, здесь реализуется и другая, ранее рассмотренная (раздел 2.2.3.2.1) субкатегория – приоритет количества над качеством:

- (86) *Pewien młody talmudysta z Chelma, nie bardzo świadom spraw życia doczesnego, został dość wcześnie ożeniony. Niedługo po ślubie jego żona urodziła dziecko. Młody człowiek poleciał do rabina i pyta go:*
 – *Rebe, wydarzyła mi się dziwna rzecz. Moja żona właśnie urodziła dziecko, a my jesteśmy po ślubie tylko trzy miesiące. Jak to może być, przecież każdy wie, że do tego trzeba dziewięć miesięcy.*
Rabin uśmiechnął się i powiedział:
 – *Mój synu, niewielkie masz pojęcie o tych sprawach. Nie znasz prostych zasad kalkulacji. Pozwól, że ci zadam kilka pytań: żyłeś ze swoją żoną trzy miesiące?*
 – *Tak.*
 – *Czy ona z tobą też żyła trzy miesiące?*
 – *Tak.*
 – *A razem żyliście ze sobą trzy miesiące?*
 – *Tak.*
 – *Policz więc: trzy miesiące i trzy miesiące i trzy miesiące i, ile razem?*
 – *Dziewięć miesięcy, rebe.*
 – *Widzisz, nie namyślisz się i przychodzisz mi zawracać głowę głupimi pytaniami (A. Drożdzyński).*

2.2.7.4. Произведение множеств

Произведение множеств вызывает юмористический эффект, когда оно осуществляется механически, без учета содержания каждого из множеств:

- (87) *W pociągu spotykają się: komiwojażer z Warszawy i handlarz z Berdyczowa. Agent pyta: – Ilu Żydów mieszka wBerdyczowie? – Na psa urok, pięć tysięcy. – A ilu chrześcijan? – Ja wiem... ze dwie setki. – A co robią? – Co mają robić? Rąbią drzewo, noszą wodę, pilnują koni... A ilu Żydów mieszka w Warszawie? – Na psa urok, około dwustu tysięcy. – A chrześcijan? – Chyba dwa razy tyle. – To na co wam tylu drwali i nosiwodów?!*
- (88) *Schopenhauer war ein starker Esser. Einmal saß er in der Gaststube eines Hotels und langte gerade kräftig zu, als ein Gast eine Anspielung darauf machte, dass es Menschen gebe, die könnten für zwei Essen. Schopenhauer hörte das, schaltete sich in das Gespräch ein und meinte: «Zu diesen Menschen gehöre ich. Ich denke aber auch für zwei».*

2.2.7.5. Пустое множество

С точки зрения «здорового смысла», который и отражен, преимущественно, в естественных языках, множество – уже в силу этимологии этого слова – не может быть пустым, хотя в математике это – вполне нормальное, естественное понятие. Комизм в речевой практике может возникать как раз из-за того, что некоторое множество как «область рассуждения» героев оказывается пустым:

- (89) *Капитан корабля кричит: – Кто там внизу? – Билл, сэр! – А что вы там делаете? – Ничего, сэр. – А Том с вами? – Да, сэр. – Что он делает? – Он помогает мне, сэр.*
- (90) *Przed wojną Żyd pochodzący z prowincji zgłasza się do lwowskiego Funduszu Bezrobocia i prosi o zasiłek.*
 – *Kim jesteście z zawodu? – pyta urzędnik.*
 – *Ja poluję na dzikie zwierzęta.*
 – *A gdzie mieszkacie?*
 – *W Bóbrce.*
 – *Przecież tam nie ma dzikich zwierząt!*
 – *Właśnie dlatego jestem bezrobotny.*

2.2.7.6. Интерпретация целого как части и части как целого

Множества, как известно, различаются по объему, при этом более объемные множества могут включать в себя менее объемные. Комизм возникает тогда, когда одно и то же множество воспринимается разными субъектами как часть и как целое, когда некоторый признак необоснованно переносится с части на целое и наоборот:

- (91) *Дано мне тело – что мне делать с ним, Таким единым и таким моим. Автоэпиграмма: Мне дан желудок, что мне делать с ним, Таким голодным и таким моим? (О. Мандельштам; пример Санникова).*

(92) *Подпольный кооператив киллеров. Приходит “новый русский” и делает заказ:*

- ... *Клиент живет по адресу: Молодежная, 47, подъезд 3, этаж...*
- *Да подожди ты. Скажи, сколько денег даешь?*
- *Миллиард.*
- *Ну, тогда этаж можешь не называть.*

3. Заключение

Юмористические тексты, основанные на неправильном, отступающем от нормы употреблении КВ – числительных, кванторных и фреквентивных слов, словоформ (чаще всего существительных) в единственном и множественном числе, специальных количественных (обычно глагольных) предикатов, определенных синтаксических конструкций (например, сочинительной связи) и др., представляют собой своего рода «отрицательный материал» (термин Л.В. Щербы), показывающий сущность языковой категории количества, ее место в системе языка и правила ее функционирования в речи. С одной стороны, в юмористических контекстах КВ ведут себя так, как и слова других частей речи, о чем свидетельствует, например, их омонимия – универсальное семантическое средство создания комического эффекта. С другой стороны, КВ в рассмотренных контекстах употребляются только так, как могут употребляться формы категории количества, поэтому среди субкатегорий количественного юмора значительное место занимают операции с множествами, отношение качества и количества, количество как компонент ситуативной семантики.

Последняя субкатегория заслуживает особого внимания. Дело в том, что, хотя количество, как уже отмечалось, считается одной из важнейших, даже – базовых семантических категорий, в лингвистической семантике оно не получило пока соответствующей интерпретации. Так, в семантическом синтаксисе количество обычно отсутствует в наборе основных семантических функций (глубинных падежей, аргументов, актантов), рассматривается за пределами основной, минимальной схемы предложения – формально-грамматической или семантической. Количественная семантика вводится на этапе расширения, развертывания синтаксических моделей, что явно не соответствует статусу категории, претендующей на «базовость». Впрочем, есть и исключения. В синтаксической концепции Г.А. Золотовой (1988, 430) рассматривается *дименсив* – «признаковый компонент, характеризующий размер, исчисляемую меру величины»:

(93) *Всю ночь не смолкала музыка.*

(94) *Всю неделю шли дожди.*

(95) *Разговаривали всю дорогу.*

(96) *Век живи, век учись.*

(97) *Прибор включается каждые 20 минут.*

(98) *Нагреть до 30 градусов.*

Выделяет Золотова и *квантитатив* – «компонент, содержащий количественные характеристики», например:

(99) *Музей посетило до тысячи экскурсантов.*

Проанализированный нами языковой материал, пожалуй, убеждает в том, что и *дименсив*, и *квантитатив* представляют собой основные семантические функции именных групп в высказываниях с предикатами, обладающими специфической *количественной валентностью*. Например, глаголы *продать* и *купить* предполагают не только агента, клиента, объект (товар), в меньшей степени – место, время, цель, причину акции и дополнительные обстоятельства, например, скидку, посредничество и т.д., но также, что чрезвычайно важно, количественную характеристику – *стоимость*, на что указывает и идиоматика: *продал/купил за столько-то*. Причем с прагматической точки зрения стоимость (цена) зачастую оказывается наиболее существенным компонентом – не так важно, *кому, где, когда, при каких обстоятельствах*, а иногда даже – *что продал*, как важно – *за сколько продал*, потому что в стоимости и в конечном получении прибыли и заключена сущность акта продажи.

Квантитативный элемент *стоимость (за сколько)* можно представить и как своего рода предикат, манифестирующий особую включенную пропозицию, которая отражает определенный фрагмент события «Купля-продажа». Событие «Купля-продажа» не является простым, однократным – оно состоит из предварительного договора, обсуждения цены, передачи денег (иногда наличные не участвуют), подготовки товара к транспортировке, например, запаковывания, оформления перевозки и т.д. Если представить ситуацию продажи в виде семантической схемы, то количественная информация о денежной сумме, которую покупатель передает продавцу, будет относиться к разделу «Результат акции»:

Для ситуации купли тот же количественный компонент будет относиться к разделу «Условие акции».

Важно то, что количественная характеристика в этом случае рассматривается не только в ономаσιологическом, но и в функциональном – синтаксическом и семасиологическом аспекте. Конечно, присутствие количественного признака в ситуативной семантике, приписываемой тому или иному предикатному слову, может быть более или менее значимо, ср., с одной стороны, глаголы *накосил, нарубил, насобирал*, которые предполагают определенную количественную характеристику объекта, с другой стороны, например, глаголы состояния – *спать, ждать, мерзнуть*, для семантического окружения которых количественные признаки не так важны. Но и в последнем случае, во-первых, количественная семантика благодаря соответствующей актуализации может проявляться в синтагматике (*Как долго я спала!*), во-вторых – проявляться в словообразовании и дальнейших семантико-синтаксических преобразованиях (*ждать* → *прождать*, ср.: *Петя ждал Машу* – **Петя прождал Машу*; *Петя ждал Машу целый час* – *Петя прождал Машу целый час*).

Проанализированный корпус юмористических текстов, как можно судить, подтверждает эту идею. Достаточно сослаться на многочисленные примеры, в которых количество выступает как неотъемлемая характеристика ситуации, события или факта, см. разделы, посвященные ассоциативному количеству, соотношению количества и качества, количеству как компоненту ситуативной семантики текста.

Косвенно же мы в очередной раз подтвердили старую истину, что смех – дело серьезное.

ИСТОЧНИКИ

- Бандарчык В.К. (рэд.). Жарты, анекдоты, гумарэскі. Мінск, 1984.
Киклевич А.К. (ред.). Лингвисты шутят. München, 2000.
Раскин И. Энциклопедия хулиганствующего ортодокса. Москва, 1997.
Friedrich I./Schank S. (eds.). Die besten Anekdoten. Geneva, 1997.

ЛИТЕРАТУРА

- Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. Москва, 1999.
Дземидок Б. О комическом. Москва, 1974.
Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва, 1988.
Киклевич А.К. Язык и логика. Лингвистические проблемы квантификации. München, 1998.
Киклевич А.К. К типологии количественных выражений в естественном языке // *Quantität und Graduierung als kognitiv-semantische Kategorien*. Wiesbaden, 2001 (im Druck).
Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. Москва, 1974.
Яхнов Х. Количество как основная когнитивная и семантическая категория // *Количественность и градуальность в естественном языке*. München, 2001. С. 1-9.
Buttler D. *Polski dowcip językowy*. Warszawa, 1968.
Fontański H. *Stosunki współrzędności w zdaniu pojedynczym w języku polskim i rosyjskim*. Katowice, 1980.